06

Электронно-лучевая запись микродоменов на неполярной поверхности кристаллов LiNbO₃ при различных ускоряющих напряжениях РЭМ

© Л.С. Коханчик¹, Р.В. Гайнутдинов², Т.Р. Волк²

¹Институт проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов РАН, Черноголовка, Россия ²Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова РАН, Москва, Россия E-mail: volk-1234@yandex.ru

(Поступила в Редакцию 17 ноября 2014 г.)

Исследовано влияние ускоряющего напряжения U электронного луча РЭМ на характеристики микродоменов, записанных электронно-лучевым методом на неполярной Y-поверхности кристаллов LiNbO₃. Толщина T_d доменов вдоль направления Y определяется глубиной пробега R_e первичных электронов, зависящей от U. Благодаря этому величина T_d может быть задана в интервале $\sim 0.2-4\mu$ m при U = 5-25 kV соответственно. Выполнены оценки коэффициента эмиссии электронов σ для различных U, превышающих значение второй равновесной точки U_2 ($\sigma = 1$) на диаграмме $\sigma(U)$. По этим данным построена зависимость $\sigma(U)$ для LiNbO₃. На основании экспозиционных характеристик длины L_d доменов, растущих вдоль полярной оси Z, установлена зависимость поля пространственного заряда, определяющего планарный рост доменов вдоль Z, от поверхностной эмиссии электронов σ .

Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ (проекты № 13-02-12440-офи_м, 12-02-00596-а) и Программы фундаментальных исследований ОФН РАН "Физика новых материалов и структур" с использованием оборудования ЦКП ИК РАН при поддержке Минобрнауки (проект RFMEFI62114X0005).

1. Введение

Создание регулярных доменных структур (РДС) с заданной конфигурацией в сегнетоэлектрических кристаллах, волноводных структурах и пленках относится к числу практически важных задач физики сегнетоэлектричества. Основной целью доменной инженерии является создание 1D и 2D РДС для нелинейного преобразования частоты лазерного излучения в режиме фазового квазисинхронизма (QPM), основанном на зависимости нелинейной квадратичной восприимчивости $\chi^{(2)}$ от направления спонтанной поляризации P_s [1]. Наиболее активно исследуемым материалом, в частности, для интегральной оптики является ниобат лития [2], обладающий такими необходимыми качествами, как высокая $\chi^{(2)}$ и устойчивость РДС, созданных различными методами. Наиболее очевидным и уже нашедшим коммерческое применение является метод создания РДС путем приложения внешнего поля к структурированным электродам, нанесенным на поверхность кристалла. Для преобразования излучения области ближнего ИК $(\lambda = 800-900 \text{ nm})$ во вторую гармонику в LiNbO₃ требуются периоды РДС $\Lambda \approx 3-4\,\mu{
m m}$; для реализации режима QPM на отражение необходимы периоды вплоть до субмикронного масштаба. Получение мелкомасштабных РДС с $\Lambda < 4 \mu m$ полевым методом затруднено, главным образом, из-за краевых эффектов на границах электродов, приводящих к размытию доменных границ и их перекрытию по мере уменьшения периода. Таким образом,

необходим поиск альтернативных методов создания РДС микронного и субмикронного масштаба. Одним из них является метод записи электронным лучом в растровом электронном микроскопе (РЭМ).

В литературе имеется ряд публикаций по записи доменов и РДС электронно-лучевым методом на полярных Z-поверхностях кристаллов LiNbO₃ и LiTaO₃ (подробная библиография в [3]). С применением электроннолучевого метода решается наиболее актуальная проблема — создание двумерных (2D) РДС ("нелинейных фотонных кристаллов" [4]), обещающих ряд новых практических возможностей. 2D РДС микронного и субмикронного масштаба были получены в LiNbO₃ электроннолучевым методом в работах [5–9].

Дальнейшее развитие создания РДС электроннолучевым методом требует подробного исследования закономерностей формирования доменов при различных условиях облучения. В ряде работ [5,7,9–12] выполнялись довольно разрозненные исследования влияния ускоряющего напряжения U и тока I электронного луча на характеристики записанных доменов, но однозначные результаты не получены. Механизм сегнетоэлектрического переключения под действием электронного луча до настоящего времени практически не изучен.

В работах [13–16] была выполнена электроннолучевая запись микродоменов и микродоменных решеток на неполярных *X*- и *Y*-поверхностях кристаллов LiTaO₃ и LiNbO₃ и в Ті-имплантированных планарных волноводах на *Y*-срезах LiNbO₃ [14]. При локальном облучении неполярной поверхности кристалла домены, зародившиеся в области облучения, фронтально прорастают вдоль полярной оси Z в приповерхностном слое толщиной порядка нескольких микрон. "Движущей силой" планарного фронтального роста доменов является тангенциальная составляющая электрического поля, возникающего в облученной области при электронной накачке. В этом состоит принципиальное отличие этих работ от питированных выше исследований. в которых облучалась полярная Z-поверхность и домены прорастали вдоль полярной оси вглубь кристалла под действием аксиального поля. Запись планарных РДС на неполярных поверхностях представляет интерес для некоторых интегральных оптических схем, использующих волноводы на неполярной поверхности LiNbO₃ (библиография в [17]). Помимо определенных практических целей, создание доменов на неполярных поверхностях кристаллов оказалось информативным для анализа механизма формирования доменов в нетривиальных условиях электронного облучения.

Настоящая работа является продолжением этих исследований. Основной целью является изучение зависимости характеристик доменов и РДС от ускоряющего напряжения U, определяющего, в частности, процессы электронной эмиссии. До последнего времени почти во всех работах электронно-лучевая запись доменов производилась при U = 25 kV, причем иногда утверждалось, что эта величина U является пороговой. Лишь в недавних работах [8,9,18] была выполнена запись РДС при более низком U = 15 kV.

2. Методика эксперимента

Образцы представляли собой оптически полированные пластины Y-среза толщиной $D = 2 \,\mathrm{mm}$, изготовленные из номинально чистого кристалла LiNbO3 конгруэнтного состава. Облучение проводилось в растровом электронном микроскопе JSM-840A с дополнительно встроенной программой NanoMaker, позволяющей управлять перемещением электронного луча по поверхности кристалла и контролировать дозы облучения. Направление электронного луча нормально плоскости XZ. Запись доменов проводилось путем локального (условно "точечного") облучения положительной + У- или отрицательной – У-поверхности кристалла. Домены записывались путем пошагового перемещения электронного луча вдоль оси X с заданным временем облучения $t_{\rm irr}$ каждой точки. Схематично этот процесс иллюстрирован рис. 1, а. В данном случае расстояние между точками облучения вдоль X составляло $\Lambda = 30\,\mu\text{m}$. Согласно данным работы [15] при $\Lambda \geq 30\,\mu{
m m}$ не наблюдается эффект аддитивности точечных зарядов, индуцированных электронным лучом в близкорасположенных точках облучения, т.е. растекающиеся заряды соседних областей не перекрываются. Этот вывод подтверждается потенциальными изображениями областей со сформиро-

Рис. 1. Схема облучений *Y*-поверхности (*a*) и потенциальное РЭМ-изображение (в режиме вторичных электронов) "точечных" участков облучения и сформировавшихся доменов (U = 15 kV) (*b*).

Рис. 2. Схема внедрения электронного заряда и измерения тока с подложки облучаемого образца: I_0 — ток первичных электронов; σI_0 — ток поверхностной эмиссии; Q_{sc} — область пространственного заряда; R_e — глубина проникновения первичных электронов.

ванными доменами (рис. 1, b), полученными в режиме вторичных электронов с использованием низковольтных режимов РЭМ.

Нами исследовались зависимости толщины T_d (вдоль Y), длины L_d (вдоль полярного направления Z) и ширины W_d (вдоль X) изолированных доменов от условий облучения — ускоряющего напряжения U и времени "точечного" облучения t_{irr} при постоянном токе электронного луча $I_0 = 0.1$ пА. Во всех случаях площадь локального облучения составляла $S_{irr} = 0.5 \, \mu m^2$.

Ток облучения устанавливался и контролировался с помощью цилиндра Фарадея, размещенного рядом с

Рис. 3. АСМ-профили травления доменов, сформированных на +Y-поверхности при U = 5 kV (*a*), 10 kV (*b*), 15 kV (*c*); АСМ-профиль травления домена, сформированного на -Y-поверхности при U = 25 kV (*d*).

образцом. В процессе записи доменов измерялся ток, стекающий с покрытой алюминием и заземленной подложки образца. Условная схема формирования локальной области электронного заряда и измерения тока, инициированного зарядами изображения в подложке, показана на рис. 2. Измерения токов производились электрометром TR 8401. Стартовая энергия облучающих электронов варьировалась путем изменения ускоряющего напряжения РЭМ U = 5, 10 и 15 kV. Программой NanoMaker задавалась величина дозы $D = (It)/S_{irr}$, из которой определялся внедряемый "точечный" заряд $q = It_{\rm irr}$. Время облучения каждого локального участка для всех серий облучения изменялось в интервале от 50 до 500 ms. При $U = 15 \,\text{kV}$ было зафиксировано появление доменов после облучения $t_{\rm irr} = 50 \, {\rm ms};$ при меньших U домены обнаруживались после облучения $t_{\rm irr} \geq 100 \, {\rm ms}.$

850

800

Измерения зависимости толщины доменов T_d от условий облучения были выполнены с помощью комбинации методов химического травления и зондовой микроскопии. Облученный при различных U образец пошагово травился в кипящем растворе HF + 2HNO₃. Посколь-

ку скорость травления поверхности -Y существенно превышает скорость травления поверхности +Y [19], домены, записанные на +Y и -Y-поверхностях выявляются, соответственно, в виде длинных узких канавок и длинных треугольных холмиков. Их глубина/высота измерялась в контактном режиме ACM. В качестве толщины домена T_d для данных условий облучения принималась максимальная глубина канавки (максимальная высота холмика).

Длина L_d и ширина W_d доменов определялась из измерений методом микроскопии пьезоотклика (МПО) (без химического травления). При этом регистрировался сигнал электромеханического отклика

$$H_{\omega} = \left[\frac{1}{k}\frac{dC}{dz}\left(\frac{V^{\uparrow} + V^{\downarrow}}{2}\right) \mp d_{15}\right]U_{ac},\qquad(1)$$

где d_{15} — пьезоэлектрический коэффициент, соответствующий используемому латеральному режиму, k — коэффициент жесткости зонда при условии, что его оба конца жестко закреплены (один в держателе, а другой контактирует с поверхностью образца); C — емкость зонд-образец; $(V^{\uparrow} + V_{\downarrow})/2$ — среднее значение

Рис. 4. МПО-изображения доменов и соответствующие профили сечения при разных U и временах стояния луча в точке облучения: 5 kV, 100 ms (a); 5 kV, 400 ms (b); 10 kV, 400 ms (c).

Физика твердого тела, 2015, том 57, вып. 5

контактной разности потенциалов между зондом и поверхностью образца; U_{ac} — переменное напряжение, прикладываемое между зондом и электродом нижней поверхности. Все измерения методом зондовой микроскопии проводились на атомно-силовом микроскопе (ACM) NTEGRA PRIMA AFM (NT-MDT, Mockba). Использовались Si-зонды с проводящим покрытием Ti/Pt (C21, Mikroscience, Chech. Republ.) с радиусом закругления острия $R \leq 40$ nm, жесткостью балки $k \sim 0.12$ N/m (A-зонд) и $k \sim 2.0$ N/m (B-зонд) и резонансными частотами $f \sim 12$ kHz (A-зонд) и $f \sim 105$ kHz (B-зонд).

3. Экспериментальные результаты

На рис. 3, *a*, *b*, *c*, *d* представлены, соответственно, примеры профилей травления доменов, записанных на +Yи -Y-поверхностях, полученные в контактном режиме ACM. Профиль травления на +Y-поверхности имеет вид узкой веретенообразной канавки, глубина и ширина которой уменьшаются по мере удаления от начальной (точка облучения) и центральной части домена. Эта форма согласуется с оптическими измерениями канавок травления, выполненных ранее в [14,15]. На основании профилей травления определялась величина толщины доменов T_d , которая определялась максимальной глубиной канавок травления на +Y-поверхности и максимальной высотой холмиков травления -Y-поверхности.

Величины T_d для ускоряющих напряжений U = 5, 10, 15 и 25 kV приведены в таблице. Они слабо зависят от времени облучения, т. е. от внедряемого заряда $Q = It_{irr}$. Величина T_d для U = 25 kV, полученная в настоящей работе прецизионным методом ACM, находится в хорошем согласии с оценками, выполненными ранее оптическим методом [14,15].

На рис. 4, *a*, *b*, *c* представлены типичные МПОизображения доменов (без травления) и соответствующие сканы вдоль оси *X*. На основании этих изображений определялись величины длины и ширины доменов. Отметим, что потенциальное изображение областей формирования доменов (рис. 1, *b*) существенно отличается по виду от формы доменов, регистрируемой МПО (рис. 4). Очевидно, это связано с растеканием электронного заряда в зонах облучения и формирующимся шлейфом зарядов вдоль растущих доменов.

На рис. 5, а показаны зависимости длины доменов L_d вдоль оси Z от времени облучения t_{irr} для U = 5, 10 и 15 kV. Зависимости $L_d(t_{irr})$ с хорошим приближением аппроксимируются линейной функцией (сплошная линия). На рис. 5, b представлены экспозиционные зависимости ширины доменов W_d вдоль оси X, измеренные методом МПО. За W_d принималась максимальная ширина соответствующего профиля сечения (рис. 4). Сопоставление зависимостей $L_d(t_{irr})$ и $W_d(t_{irr})$ указывает на преимущественно фронтальный рост доменов, поскольку соотношение $L_d/W_d \ge 20$ при всех условиях облучения.

Рис. 5. Зависимость длины (*a*) и ширины (*b*) доменов от времени облучения для разных ускоряющих напряжений (треугольники, квадраты и кружки соответствуют 5, 10 и 15 kV; сплошная линия — линейная аппроксимация).

Процессы переключения определяются полем пространственного заряда Qsc. Для анализа зависимостей формирования доменов от ускоряющего напряжения необходим учет вклада электронной эмиссии в Q_{sc}. Согласно общей модели электронно-лучевой зарядки диэлектриков, представленной во многих монографиях, обзорах и оригинальных работах (например, [20-24]), суммарный коэффициент эмиссии $\sigma = \delta + \eta$, где δ и η — коэффициенты эмиссии вторичных и отраженных электронов соответственно. Величина σ определяется энергией облучающих электронов E = eU. Нами была сделана оценка σ для тех значений ускоряющего напряжения U, при которых проводилась запись доменов (U = 5, 10 и 15 kV). Схема, объясняющая измерения σ , представлена на рис. 2. Общий баланс зарядов при облучении можно представить как $I_0 = \sigma I_0 + I_Q + I_L$, где I_0 — первичный ток электронного луча, σI_0 — ток суммарной электронной эмиссии из образца, І₀ — ток, связанный с процессами захвата электронов на ловушки и формированием пространственного заряда $Q_{\rm sc}, I_L$ ток утечки через образец. Соответственно суммарный коэффициент электронной эмиссии $\sigma = I_{\sigma}/I_0$ можно

Толщина доменов T_d вдоль оси Y при различных U (R_e — глубина пробега первичных электронов в LiNbO₃, взятая из литературы; σ — коэффициент общей эмиссии, измеренный в данной работе)

U, kV	$T_d, \ \mu \mathrm{m}$	$R_e, \mu \mathrm{m}$	σ
5	0.2-0.25	$\sim 0.3 [11]$	0.8-0.85
10	1.3	~ 0.9 [11]	0.5 - 0.55
15	1.6		0.5 - 0.55
25	3.8	\sim 3 [5,26]	

представить как $\sigma = 1 - (I_Q + I_L)/I_0$ [21]. Путем варьирования параметров микроскопа с использованием цилиндра Фарадея устанавливалось значение $I_0 = 0.1$ nA; ток $(I_Q + I_L)$ с подложки образца измерялся электрометром (рис. 2). Учитывая исключительно низкую проводимость LiNbO₃ ($\rho = 10^{14} - 10^{16} \Omega m$) [3] и характерную для высокоомных диэлектриков высокую концентрацию центров захвата, можно пренебречь величиной I_L и принять $\sigma = 1 - I_Q/I_0$ для оценок коэффициента начальной эмиссии. Из экспериментальных величин I_Q при $I_0 = 0.1$ nA получены оценки коэффициента эмиссии; эти результаты приведены в таблице. Наблюдается значительное увеличение эмиссии электронов при низком ускоряющем напряжении U = 5 kV.

Влияние ускоряющего напряжения на суммарный коэффициент электронной эмиссии обусловлено, в основном, зависимостью коэффициента вторичной электронной эмиссии от энергии электронов еU [20-22], тогда как коэффициент отраженных электронов η слабо зависит от изменения энергии электронов [20,21]. Как известно, зависимость $\sigma(U)$ в диэлектриках проходит через максимум в области $\sigma > 1$ при низких ускоряющих напряжениях и характеризуется двумя значениями критических (кроссоверных) точек U_1 и $U_2 > U_1$, при которых $\sigma = 1$. В нашем случае мы находимся в области ускоряющих напряжений $U > U_2$. При $U > U_2$ величина $\sigma < 1$, и образец в процессе облучения заряжается отрицательно до тех пор, пока реальное ускоряющее напряжение облучающих электронов не достигнет значения $U = U_2; U = U_2$ соответствует установлению равновес-

E = eU, kV**Рис. 6.** Зависимость коэффициента электронной эмиссии σ от ускоряющего напряжения U для ниобата лития ($\sigma(U)$ построена по измерениям σ для $U > U_2$; точка $U_2 = 2 kV$ для $\sigma = 1$ взята из [25]).

ного зарядового состояния в процессе облучения [23,24]. На основании приведенных в таблице экспериментальных значений σ построена зависимость $\sigma(U)$ для $U > U_2$ (правая ветвь рис. 6). Здесь приведено также значение $U_2 \approx 2 \,\text{kV}$ ($\sigma = 1$), полученное ранее с помощью РЭМ в конгруэнтном LiNbO₃ [25]. (Схематичная левая ветвь кривой на рис. 6 носит иллюстративный характер).

4. Обсуждение результатов

Обсудим результаты измерений толщины T_d доменов, записанных на неполярной поверхности при различных U, представленные в таблице. Для сравнения приведены взятые из литературы величины глубины проникновения R_e первичных электронов в кристалл LiNbO₃ при различных энергиях U первичных электронов. Величины R_e рассчитывались для LiNbO₃ методом Монте-Карло [5,1126]. Значения T_d , определенные с помощью химического травления и метода АСМ, находятся в хорошем согласии с расчетными величинами R_e. Таким образом, в данном случае глубина переключенной области определяется глубиной проникновения первичных электронов, что позволяет задать толщину записываемой структуры путем варьирования ускоряющего напряжения U. Этот результат принципиально отличается от электронно-лучевой записи доменов на полярной поверхности, при которой глубина переключенной области существенно превышает величины R_e , достигая сотен микрон, например [6,7,18]. При этом результаты, имеющиеся в литературе, неоднозначны и параметры, задающие толщину записанных структур, пока не определены.

Линейная зависимость $L_d(t_{irr})$, впервые установленная нами при U = 25 kV [15], подтвердилась в настоящей работе для других значений U (рис. 5, *a*). Она была интерпретирована [15] как доказательство фронтального роста доменов вдоль Z по закону типа вязкого трения

$$\nu_f = \mu E, \tag{2}$$

откуда следует

$$L_d = \mu E t_{\rm irr},\tag{3}$$

где v_f и μ — скорость фронтального роста и подвижность доменных стенок соответственно; E — поле. В обычных условиях закон (2) привлекается для описания фронтального движения доменов в сильных полях [27] и в нашем случае объясняет линейность $L_d(t_{\rm irr})$.

Как видно из рис. 5, *a*, величины L_d для U = 5 kV приблизительно в два раза ниже, чем для U = 10 kV, что согласно (2), (3) свидетельствует о более низком поле, определяющем фронтальный рост домена. В то же время зависимости $L_d(t_{\text{irr}})$ для U = 10 и 15 kV практически идентичны. Качественно на более низкую величину поля при U = 5 kV указывают зависимости ширины доменов $W_d(t_{\text{irr}})$ (рис. 5, *b*), хотя механизм бокового движения доменной стенки (расширения доменов) в процессе

облучения пока неясен. Движущей силой фронтального планарного роста доменов на неполярной поверхности является тангенциальная составляющая поля пространственного заряда *Q*_{sc}, кинетика формирования которого описывается общим законом [21]

$$Q(t) = Q_{\text{sat}}[1 - \exp(-t/\tau_{\text{eff}})], \qquad (4)$$

где Q_{sat} — внедренный заряд, τ_{eff} — эмпирическая временная константа зарядки. Сложность процессов, определяющих τ_{eff} (неравновесное заполнение и перезарядка уровней, эмиссия электронов, радиационноиндуцированное изменение проводимости) исключают возможность расчета этого параметра; при прочих равных условиях $\tau_{\text{eff}} \sim 1/U$. Согласно выражению (4) влияние ускоряющего напряжения U на величину Q_{sc} определяется зависимостями $\sigma(U)$ и/или $\tau_{\text{eff}}(U)$.

Внедренный заряд с учетом поверхностной эмиссии приблизительно можно представить как $Q_{\text{sat}} = It_{\text{irr}}(1-\sigma)$. Подставляя экспериментальные значения коэффициентов σ (таблица) в это выражение, получаем, например, при $t_{\text{irr}} = 100 \text{ ms } Q_{\text{sat}} \approx (1.5-2) \text{ pC } для <math>U = 5 \text{ кV}$ и $Q_{\text{sat}} \approx (4.5-5) \text{ pC}$ для 10 kV (I = 0.1 nA). Соотношение $Q_{\text{sat}} (10 \text{ kV})/Q_{\text{sat}} (5 \text{ kV}) \approx 2.5-3$ для данного t_{irr} находится в хорошем согласии с упомянутым выше различием L_d для этих ускоряющих напряжений (рис. 5, a). В то же время $Q_{\text{sat}}(10 \text{ kV}) \approx Q_{\text{sat}} (15 \text{ kV})$, что согласуется с наблюдаемой близостью зависимостей $L_d(t_{\text{irr}})$ (рис. 5, a). Идентичность этих зависимостей обусловлена равенством σ .

На основании этих простых рассуждений можно прийти к выводу о том, что различие зависимостей $L_{\rm d}(t_{\rm irr})$ при U = 5 и 10 kV определяется главным образом различием коэффициентов эмиссии σ . Возможное влияние зависимости $\tau_{\text{eff}}(U)$, определяющей кинетику $Q_{\text{sc}}(t)$, не играет роли. Другими словами, можно заключить, что рост доменов происходит в условиях квазиравновесного зарядового состояния $Q_{\rm sc}={\rm const}~(\sigma\approx 1),$ т.е. $t_{\rm irr}> au_{
m eff}$ во всем используемом интервале времен облучения. Следует отметить, что в ряде экспериментов установлено, что время зарядки диэлектриков имеет две составляющие — "краткосрочную" (десятки и сотни ms), и долговременную (от единиц до сотен секунд) [28]. Не вдаваясь в детали этого сложного процесса, подчеркнем, что в обсуждаемом случае имеется в виду краткосрочная составляющая $au_{\rm eff}$, соответствующая выходу $Q_{\rm sc}$ на насыщение.

Различие величин Q_{sat} является наиболее вероятной причиной различия t_{irr} , соответствующих появлению устойчивых доменов при разных U. Как упоминалось выше, появление доменов при U = 5 и 10 kV регистрировалось при $t_{\text{irr}} \ge 100$ ms и $t_{\text{irr}} \ge 50$ ms соответственно (I = 0.1 nA). В свете проведенного выше рассуждения эта разница t_{irr} обеспечивает равенство внедренных зарядов $Q = It_{\text{irr}}(1 - \sigma)$, необходимых, очевидно, для формирования доменов.

Анализ зависимостей $L_d(t_{irr})$ при разных U приводит к неожиданному выводу. Как следует из рис. 5, a и проведенного выше рассуждения, поле, наведенное при $U = 5 \,\mathrm{kV}$, заметно ниже полей при U = 10и 15 kV. В то же время скорости фронтального роста $v_f = dL_d/dt$ практически одинаковы. Действительно, для $U = 5 \,\text{kV}$ $v_f = 0.01 \,\text{cm/s}$, а для U = 10 и $15 \,\text{kV}$ $v_f = 0.014 - 0.015 \text{ сm/s}$. В рамках выражения (2) этот парадокс может быть объяснен лишь более высокой подвижностью μ в поле, создаваемом при облучении электронами с U = 5 kV. Напомним, что при этой энергии электронного луча процесс фронтального роста происходит в тонком слое 200-250 nm (таблица). Логично предположить, что повышение µ связано со снижением концентрация дефектов в тонком поверхностном слое. Этот вывод согласуется с имеющимися в литературе указаниями на значительное увеличение поверхностной проводимости LiNbO3 по сравнению с объемной.

5. Заключение

Основным результатом работы является установление возможности управления характеристиками микродоменов, записанных электронно-лучевым методом на неполярной *Y*-поверхности LiNbO₃, путем изменения ускоряющего напряжения *U* электронного луча.

Установлена связь толщины T_d доменов (вдоль оси Y) с глубиной пробега R_e первичных электронов, в свою очередь зависящей от U. С учетом имеющихся в литературе расчетных зависимостей $R_e(U)$ для LiNbO₃ это обеспечивает возможность контролируемого плавного изменения T_d в интервале $\sim 0.2-4\,\mu$ m при изменении U в интервале $5-25\,\text{kV}$ (для $I = 0.1\,\text{nA}$). Полученный результат представляет интерес для создания РДС электронно-лучевым методом в волноводных структурах на LiNbO₃ для нелинейно-оптического преобразования излучения.

Проведены оценки коэффициента эмиссии электронов σ для различных U. Установлено резкое увеличение σ при U = 5 kV, тогда как величины σ при U = 10и 15 kV практически идентичны. Этот результат согласуется с общей концепцией электронно-лучевой зарядки диэлектриков. На основании значений σ , определенных в настоящей и нашей предыдущей работах, построена зависимость $\sigma(U)$ для ускоряющих напряжений $U \ge U_2$, использованных при записи доменов.

Получены экспозиционные зависимости $L_d(t_{irr})$ длины доменов вдоль оси Z для различных U. Линейность $L_d(t_{irr})$ при данных U, I позволяет управлять длиной доменов путем изменения t_{irr} , Показано, что значительное снижение L_d при U = 5 kV связано с уменьшением поля пространственного заряда, формирующегося в облученной области, из-за возрастания эмиссии электронов при этом ускоряющем напряжении.

На основании измерений $L_d(t_{irr})$ и $\sigma(U)$ сделан вывод о том, что в используемом интервале времен экспозиции $t_{irr} \geq 50$ ms домены растут в условиях квазистационарного зарядового состояния.

Впервые наблюдалось формирование доменов в LiNbO₃ при сравнительно низких U = 5 и 10 kV.

Список литературы

- J. Armstrong, N. Bloembergen, J. Ducuing, P.S. Pershan. Phys. Rev. 127, 1918 (1962).
- [2] W. Sohler, H. Hu, R. Ricken, V. Quiring, Ch. Vannahme, H. Herrmann, D. Buechter. Opt. Phot. News, 24, (2008).
- [3] T. Volk, M. Wöhlecke. Lithium Niobate: Defects, Photorefraction and Ferroelectric Switching. Springer-Verlag, Berlin-Heidelberg (2008). 247 p.
- [4] V. Berger. Phys. Rev. B 81, 4136 (1998).
- [5] C. Restoin, S. Massy, C. Darraud-Taupiac, A. Barthelemy. Opt. Mater. 22, 193 (2003).
- [6] Y. Glickman, E. Winebrand, A. Arie, G. Rosenman. Appl. Phys. Lett. 88, 011103 (2006).
- [7] J. He, S.H. Tang, Y.Q. Qin, P. Dong, H.Z. Zhang, C.H. Kang, W.X. Sun, Z.X. Shen. J. Appl. Phys. 93, 9943 (2003).
- [8] L. Mateos, L.E. Bausa, M.O. Ramirez. Appl. Phys. Lett. 102, 042 910 (2013).
- [9] L. Mateos, L.E. Bausa, M.O. Ramirez. Opt. Mater. Express, 4, 1077 (2014).
- [10] A.C.G. Nutt, V. Gopalan, M.C. Gupta. Appl. Phys. Lett. 60, 2828 (1992).
- [11] R.W. Keys, A. Loni, R.M. De La Rue, C.N. Ironside, J.N. Marsh, B.J. Luff, P.D. Townsend. Electron. Lett. 26, 188 (1990).
- [12] P. Molina, M.O. Ramirez, J. Garcia-Sole, L.E. Bausa. Opt. Mater. 31, 1777 (2009).
- [13] L.S. Kokhanchik, D.V. Punegov. Ferroelectrics, **373**, 69 (2008).
- [14] Л.С. Коханчик, М.В. Бородин, С.М. Шандаров, Н.И. Буримов, В.В. Щербина, Т.Р. Волк. ФТТ 52, 1602 (2010).
- [15] L.S. Kokhanchik, T.R. Volk. Appl. Phys. B **110**, 367 (2013).
- [16] L.S. Kokhanchik, R.V. Gainutdinov, E.D. Mishina, S.D. Lavrov, T.R. Volk. Appl. Phys. Lett. **105**, 142 901 (2014).
- [17] F. Généreux, G. Baldenberger, B. Bourliaguet, R. Vallée. Appl. Phys. Lett. 91, 231 112 (2007).
- [18] E.V. Emelin, L.S. Kokhanchik, M.N. Palatnikov. J. Surf. Invest. X-ray, Synchrotron Neutron Techn. 7, 825, (2013).
- [19] K. Nassau, H.J. Levinstein, G.M. Loiacono. Appl. Phys. Lett. 6, 228 (1965).
- [20] И.М. Бронштейн, Б.С. Фрайман. Вторичная электронная эмиссия. Наука, М. (1969). 406 с.
- [21] S. Fakhfakh, O. Jbara, S. Rondot, A. Hadjadj, J.M. Patat, Z. Fakhfakh. J. Appl. Phys. **108**, 093 705, (2010).
- [22] H. Seiler. J. Appl. Phys. 54, R1 (1983).
- [23] J. Cazaux. J. Appl. Phys. 85, 1137 (1999).
- [24] Э.И. Рау, Е.Н. Евстафьева, М.В. Андрианов. ФТТ 50, 599 (2007).
- [25] V.V. Aristov, L.S. Kokhanchik, Yu.I. Voronovskii. Phys. Status. Solidi 86, 133 (1984).
- [26] A.F. Bielajev, D.W.O. Rodgers. Nucl. Instr. Meth. Phys. Res. B 18, 165, (1987).
- [27] A.K. Tagantzev, L.E. Cross, J. Fousek. Domains in Ferroic Crystals and Thin Films. Springer Science (2010). 880 c.
- [28] Е.Н. Евстафьева, Э. Плиес, Э.И. Рау, Р.А. Сеннов, А.А. Татаринцев, Б.Г. Фрейнман. Изв. РАН. Сер. физ. 74, 1023 (2010).